DOI: 10.31857/S013038640014266-0

© 2021 г. А.В. ВОЛОДЬКО

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ АЛЕКСАНДРОВНА: У ИСТОКОВ СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА

Володько Анна Вячеславовна – кандидат юридических наук, научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: avolodko@inbox.ru

Researcher ID: AAV-7281-2020

Аннотация. Статья посвящена деятельности императрицы Марии Александровны в организации и развитии Российского общества Красного Креста. В лице императрицы организаторы Русского общества попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. – Российское общество Красного Креста (РОКК)) приобрели ценного сторонника и покровителя. Императрица помогла привлечь в учредители организации многих известных и влиятельных людей, от которых зависело финансовое состояние Общества. В мае 1867 г. Устав Общества утвердил император. Подготовительная работа была очень непростой. Но вскоре Российский Красный Крест из гуманного проекта превратился в реальную структуру – что едва ли было возможно без энергичного содействия Марии Александровны. Императрица не ограничивалась формальным покровительством, она вникала в дела организации и направляла ее работу. Уже первые годы деятельности Красного Креста показали, что его гуманитарная миссия не должна ограничиваться рамками его уставной задачи – помощью раненым и больным военнослужащим. Императрица де-факто расширила полномочия Общества, санкционировав помощь районам страны, охваченным голодом, неурожаем или эпидемиями, а также пострадавшим при стихийных бедствиях. Другим важным направлением работы Общества стала помощь «гражданским» больным. И в этом деле Мария Александровна сыграла важную роль. Ознакомившись с системой «барачных лазаретов» в Европе, императрица поручила устроить при Рождественской больнице первые в России барачные лазареты, которые впоследствии стали создаваться во многих городах России. Во всех своих начинаниях императрица уделяла большое внимание прогрессивным «пилотным» проектам, становившимся полигонами для обкатки передового опыта и его распространения в масштабах всей страны.

Ключевые слова: императрица Мария Александровна, Российское общество Красного Креста, покровительство, пострадавшие, военные действия, «барачные лазареты».

A.V. Volodko

The Empress Maria Alexandrovna and the Origins of the Russian Red Cross

Anna Volodko, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: avolodko@inbox.ru

Researcher ID: AAV-7281-2020

Abstract. The article deals with the role of the Empress Maria Alexandrovna in the creation and development of the Russian Red Cross Society. For the organizers of the Russian Society for the Care of Wounded and Sick Soldiers (since 1879 – the Russian Red Cross Society (RRCS)) the Empress became a valuable supporter and patron. She helped to recruit many well-known and influential individuals into the ranks of the Society's founders, ensuring its financial stability. On May 3, 1867, the Emperor approved the Society's Charter, and the Russian Red Cross turned from a humanitarian project into a real organization – which would be hardly possible without Maria Alexandrovna's active support. The Empress was by no means a formal "patron" of the Society: she was deeply involved in its affairs and directed its activities. After the first few years it became clear that the humanitarian mission of the Red Cross could not be limited by its chartered role – care for wounded and sick soldiers only. The Empress de facto expanded the Society's powers, approving its assistance to Russian regions suffering from famine, crop failure and epidemics, as well as to the victims of natural disasters. Care for "civilian" patients also became an important sphere of the Society's work. Here Empress Maria's role was indispensable as well. After studying the European system of "barrack type" hospital wards, she ordered to construct several of them at the premises of the Rozhdestvensky Hospital in Petersburg, and consequently this novel form of patient care spread to many other Russian cities. In all her endeavors the Empress paid special attention to advanced "pilot projects" serving as testing grounds for best practices and their expansion in the countrywide scale.

Keywords: Empress Maria Alexandrovna, Russian Red Cross Society, patronage, victims, hostilities, "barrack type" hospital wards.

Начало и середина XIX столетия вошли в историю как эпоха масштабных вооруженных конфликтов. Его первые десятилетия ознаменовались чередой Наполеоновских войн, которые не без оснований можно в совокупности рассматривать как первый конфликт мирового масштаба. На 1850-е годы пришлись Крымская война (1853–1856 гг.) и австро-итало-французская (1859 г.), вскоре последовали австро-прусская (1866 г.) и франко-прусская войны (1870–1871 гг.). Совершенствование вооружений приводило к огромным потерям воюющих сторон.

Развитие военных медико-санитарных служб в этот период намного отставало от других составляющих вооруженных сил. В результате во время крупных сражений медицинские подразделения не справлялись с потоком раненых, многие из которых погибали, лишённые врачебной помощи. Высока была смертность среди увечных воинов: на том уровне медицинской техники проводить сложные и длительные полостные операции было невозможно (из-за риска смерти от болевого шока), и серьёзные ранения конечностей из-за опасения гангрены зачастую приводили к ампутациям. Так, после Бородинского сражения в одном из полевых госпиталей наполеоновской армии были размещены 14 серьёзно раненных офицеров и генералов.

Несмотря на оказанную помощь, в течение суток 12 из них умерли¹. Столь же печальное зрелище представлял собой и главный госпиталь французов в Колоцком монастыре. Капитан Ш. Франсуа, принимавший участие в этой битве, вспоминал: «Я вхожу в палату; 27 офицеров полка, из них 5 ампутированных, лежат на соломе или на полу и нуждаются решительно во всем»². Капитану повезло — его ранение оказалось сравнительно легким, но, как он указывает, в течение 8–10 дней после сражения три четверти раненых, находившихся в госпитале, скончались³.

Не меньшую опасность для солдат той эпохи представляли эпидемии — неизбежный результат скученности людей в военных казармах и гарнизонах. В частности, в научной литературе приводятся такие данные: за первые 25 лет царствования Николая I, то есть еще до Крымской войны, российская армия, не ведя масштабных боевых действий, потеряла умершими от болезней 1 028 650 человек⁴.

К середине XIX в. медицинская наука шагнула далеко вперед: появились новые передовые методы лечения раненых и больных. Достаточно вспомнить, что благодаря выдающемуся русскому хирургу Н.И. Пирогову в мировую практику было внедрено проведение операций под наркозом в военно-полевых условиях, что позволяло спасти жизнь многим тяжелораненым. Однако организация медицинских служб в армиях всех государств по-прежнему не соответствовала потребностям времени в первую очередь из-за их малочисленности, что со всей трагической наглядностью проявилось в ходе Крымской войны: раненые подолгу оставались без медицинской помощи, а смертность от болезней во всех воюющих армиях измерялась десятками тысяч. Организационные меры — например, разработанная Пироговым научная система сортировки и эвакуации раненых и больных — повышали эффективность работы санитарной службы, но не могли компенсировать острую нехватку персонала.

Середина XIX в. во всей Европе стала временем общественного подъема, и в том числе «пробуждения женщин». Возросло влияние средств массовой информации: несмотря на цензурные ограничения, в английскую, французскую, русскую прессу проникали сведения о бедственном положении раненых и больных солдат. И общественность не замедлила прийти им на помощь. Масштабная благотворительная помощь позволяла не только улучшить систему военно-медицинского снабжения, но порой полностью заменяла коррумпированные интендантские службы. В зону боевых действий устремились женщины-добровольцы, готовые облегчить участь пострадавших воинов. Весь мир знает имя англичанки Флоренс Найтингейл, отправившейся с группой сестер милосердия в тыловые госпитали британской армии для помощи раненым и больным. Менее известен другой факт: примерно в это же время (октябрь 1854 г.) в России по инициативе великой княгини Елены Павловны была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия, направившая в осажденный Севастополь несколько отрядов сестер, общим числом до 200 человек. Многим из них эта самоотверженная работа стоила жизни: 17 сестер милосердия скончались от болезней при исполнении долга⁵. Работали в Крыму и французские сестры милосердия.

¹ Целорунго Д.Г. О потерях русской и наполеоновской армий в Бородинском сражении 24–26 августа 1812 г. С. 12. URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2005a/Celorungo.pdf (дата обращения: 23.06.2020).

² Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев. В 2-х кн. Кн. 1. Нашествие на Москву. М., 2004. С. 212.

³ Целорунго Д.Г. Там же.

⁴ Буряковский Р.О. Офицерский корпус Российской империи в первой половине XIX века // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 210.

⁵ Соколова В.А. Организация общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1854–1918 гг.) // Клио. 2013. № 4 (76). С. 41–42.

Идея о том, что уход за ранеными воинами нельзя полностью передавать государству и необходим если не контроль, то хотя бы участие общественности, стала чрезвычайно актуальной. Уже через несколько лет движение переросло рамки национальных границ и вышло на международный уровень. У истоков движения стоял швейцарский предприниматель Анри Дюнан, невольный очевидец генерального сражения австро-итало-французской войны – битвы при Сольферино. Своими глазами увидев страдания десятков тысяч раненых, которым не могли помочь медицинские службы, он задумал создать международную общественную организацию для помощи пострадавшим в военных действиях и их защиты и активно пропагандировал эту идею. Благодаря его усилиям в 1864 г. в Женеве была проведена Международная конференция с участием представителей из 16 стран, принявшая знаменитую Женевскую конвенцию, согласно которой все раненые, больные и лица врачебно-санитарного персонала в зонах боевых действий объявлялись состоящими под защитой Международного комитета помощи раненым (с 1880 г. – Международный Комитет Красного Креста). Эмблемой новой организации был избран «перевернутый» флаг Швейцарии – красный крест на белом поле. 22 августа Конвенцию подписали 12 государств и ратифицировали 10. С этого момента по всей Европе стали создаваться общества помощи раненым и больным воинам.

России среди стран-участниц конференции не было, и к Конвенции она не присоединилась. Вероятно, это было связано с позицией военного ведомства, не желавшего, чтобы ему диктовала условия общественная организация, тем более международная. Очевидно, информация о предстоящей конференции была соответствующим образом подана императору Александру II, и 27 марта 1864 г. он распорядился «не давать хода этому делу и не допускать иностранного вмешательства в дело устройства в нашей армии санитарной части»⁶.

Ситуация изменилась осенью 1866 г. накануне приезда в Россию невесты цесаревича принцессы Дагмар. В придворных кругах хотели отметить это событие чем-то необычным, и поскольку традиционной сферой деятельности «женской половины» императорского дома была благотворительность, лейб-медик Ф.Я. Карель и лейб-хирург П.А. Наронович предложили устроить в Петербурге поликлинику, оснащенную по последнему слову медицинской техники. Этой идеей он поделился с двумя незаурядными женщинами из ближайшего окружения императрицы Марии Александровны: фрейлиной Марией Петровной Фредерикс и Марфой Степановной Сабининой, преподававшей музыку детям императорской четы. В ходе обсуждения родился альтернативный план – создать в России общество Красного Креста. Среди исследователей нет единого мнения о том, кто из них стал инициатором этого проекта: В.А. Соколова в своей диссертации об истории Российского общества Красного Креста считает таковым Кареля⁷, а историк И.В. Зимин полагает, что искушенные в интригах придворные дамы «аккуратно “навели” врача» на собственную идею, чтобы подкрепить ее авторитетом лейб-медика⁸. Главное – инициатива была сформулирована и началась ее проработка. Деятельные дамы быстро провели подготовительную работу, выписав из-за границы уставы зарубежных обществ, другие документы, справочную литературу и изучив их. 14 декабря на квартире М.П. Фредерикс состоялось совещание организаторов общества, в котором, помимо четырех инициаторов, принял участие и инспектор Петербургского окружного военно-медицинского управления Х.Б. Риттер. На заседании были определены цель будущего

⁶ Тернова Н. Марфа Степановна Сабинина – удивительная русская женщина, оставившая свой след в истории России. URL: <https://n-terno.livejournal.com/4514.html> (дата обращения: 02.06.2020).

⁷ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867–1918): Дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 27. URL: https://www.redcross.ru/sites/default/files/books/sokolova_dissertat.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

⁸ Зимин И.В. Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М., 2014. С. 624–625.

общества — «облегчение участи раненых и больных воинов на поле сражения» и обязанность — «заготавливать мирным временем весь тот материал, о котором не время уже будет думать во время войны»⁹. Предусматривалась, что Общество будет открыто для всех, включая женщин.

В самодержавном государстве для реализации масштабной инициативы необходим был мощный «административный ресурс», то есть санкция, а лучше поддержка на «самом верху» — в императорской семье. Сабинина и Фредерикс, хорошо знавшие свою августейшую патронессу-императрицу, предложили обратиться за помощью именно к ней и на следующий день доложили о своем проекте Марии Александровне, и просили ее взять Общество под свое высочайшее покровительство. Вот как описывает эту встречу Н.И. Алмазова в работе, посвященной 25-летию Общества, на основе личных архивов участников: «Государыня сейчас заметила необычное выражение их лиц и милостиво спросила: “Отчего это вы так празднично настроены?” Они рассказали свои планы и просили разрешения на учреждение Общества вспомоществования раненым. Очевидно, Государыня лелеяла в душе своей ту же самую мысль, так как она с радостью откликнулась на нее, взялась исходатайствовать разрешение у Государя Императора, согласилась взять общество под свое покровительство и, прощаясь с ними, благословила их на это новое милосердное дело»¹⁰. Императрица выбрала и девиз для общества: «Сила не в силе, а сила в любви»¹¹.

Этот поступок весьма характерен для императрицы Марии Александровны, поэтому будет уместным подробнее рассказать об этой незаурядной женщине с непростой, даже трагической судьбой, сыгравшей видную роль в истории российской благотворительности. Принцесса Максимилиана Вильгельмина Августа София Мария родилась в 1824 г. в семье великого герцога Людвиг Гессенского. По ряду причин девочка росла вдали от отцовского двора, в уединении, что не могло не наложить отпечаток на характер будущей императрицы. Жизнь юной принцессы резко изменилась в 1839 г., когда с ней познакомился наследник российского престола великий князь Александр. В 1841 г. принцесса (принявшая православие и новое имя Мария Александровна) и Александр обвенчались. Это был один из нечастых для монарших семей случаев брака по любви, и долгое время семейная жизнь цесаревны была счастливой. Кроме того, и по статусу, и по склонности характера Мария Александровна активно занималась благотворительностью.

В 1855 г. в ее жизни начался новый этап: Александр Николаевич после кончины отца стал самодержцем всероссийским Александром II, а Мария Александровна — императрицей. В этом статусе она поддерживала прогрессивные реформы мужа, а ее просветительская и благотворительная деятельность приобрела новый масштаб. Однако последние десятилетия жизни Марии Александровны складывались трагически: она пережила смерть любимого сына и наследника престола Николая Александровича, вынуждена была мириться с многочисленными изменами мужа. Здоровье императрицы продолжало ухудшаться, что усугублялось переживаниями из-за многочисленных покушений на императора, и в возрасте 55 лет она скончалась от легочного заболевания.

Нельзя сказать, что личность Марии Александровны обойдена вниманием мемуаристов и исследователей, однако в большинстве случаев их интересуют в основном трагические обстоятельства ее семейной жизни, общественная деятельность императрицы освещалась слабее — однако ее достижения на этом поприще весьма впечатляют. Императрица активно участвовала в реформе женского образования, создала Мариинский театр и балетную школу в Петербурге.

⁹ Зимин И.В. Там же. С. 625.

¹⁰ Алмазова Н.И. К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892. С. 3.

¹¹ Бертенсон И.В. Императрица Мария Александровна в ее заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1892. С. 8.

Современники-мемуаристы были об этом почти не осведомлены, и даже многие в ее ближайшем окружении считали ее человеком пассивным и слабовольным.

Вероятно, такие оценки были связаны с особенностями характера Марии Александровны: ее природной скромностью, даже застенчивостью, нелюбовью к публичности, сдержанностью, неумением и нежеланием «выпячивать» себя — одним словом, как выражались мемуаристы, стремлением «не слыть, а быть». Поэтому добрые дела она творила в тишине, без лишнего шума и огласки. Сильной стороной императрицы была не столько собственная инициативность — сказывались ее скромность и некоторая стеснительность, сколько умение выделять из поступающих на ее имя многочисленных проектов и предложений наиболее целесообразные и отвечающие духу времени, оказывать им поддержку, и негласно, но искусно и твердо направлять ход их реализации.

Таким образом, в лице Марии Александровны организаторы Общества приобрели ценного сторонника и покровителя, и результат не замедлил сказаться: 16 декабря Карель доложил Александру II проект, и тот, уже предупрежденный супругой, дал свое согласие и приказал писать Устав¹². Благодаря личному участию императрицы, решение о создании Общества было принято в кратчайшие сроки — всего за два дня.

Наступил черед организационной работы: подготовки Устава и привлечения в Общество учредителей (как сейчас сказали бы — спонсоров). Формулировки Устава имели важное значение, тем более, что инициаторы, предвидя упреки в «низкопоклонстве перед Западом», подчеркивали: заимствование «чужой идеи» делает необходимым «облечь ее в свою самобытную, к местным данным приуроченную форму»¹³. Поэтому было подготовлено несколько его проектов, всесторонне обсуждавшихся и проходивших юридическую экспертизу. На этом же этапе было сформулировано название новой организации: Русское общество попечения о раненых и больных воинах (с 1879 г. — Российское общество Красного Креста (РОКК)). Определены были источники финансирования (ежегодные членские взносы и частные пожертвования) и структура Общества: Центральный и местные комитеты¹⁴.

Не менее важной задачей было привлечение учредителей, от которых зависело финансовое состояние будущей организации. Кроме того, участие в обществе известных и влиятельных людей подавало пример другим: поначалу проект пользовался популярностью далеко не во всех аристократических кругах. В этом процессе императрица приняла самое деятельное участие. Сохранилась, в частности, ее записка относительно кандидатуры А.К. Карамзиной, позволяющая судить о принципах выбора: «Мне кажется, что Аврора Казимировна была бы прекрасным приобретением для вашего комитета. Русское имя, богата и очень благотворительна. Я уже говорила ей об Обществе мимоходом»¹⁵. Естественно, если предложение о вступлении в общество исходило от самой императрицы, от него было трудно отказаться. Сознывая большую роль религии в жизни России, Мария Александровна настаивала на привлечении в Общество влиятельных представителей духовенства. Во многом благодаря ее усилиям, состав учредителей за считанные месяцы (к концу апреля 1867 г.) увеличился до 218 человек в Петербурге и Москве¹⁶.

Приходилось ей задействовать свое влияние и после попыток отдельных ведомств, прежде всего Военного министерства, взять формирующуюся организацию под свой контроль. Эту «атаку» инициаторам удалось успешно отразить, но в марте 1867 г. возникло новое затруднение: влиятельнейший митрополит Московский и Коломенский

¹² Алмазова Н.И. Указ. соч. С. 5.

¹³ Юкина И.И. Праведные Марфа и Мария // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. М., 2019. С. 162.

¹⁴ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867–1918). С. 27.

¹⁵ Алмазова Н.И. Указ. соч. С. 6.

¹⁶ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867–1918). С. 28.

Филарет категорически возразил против совместной работы мужчин и женщин в местных учреждениях Общества, настаивая на создании отдельных Дамских комитетов и грозя в противном случае выйти из его состава, и отказаться от написания воззвания в его поддержку. Такое требование вызвало негодование инициаторов Общества — М.П. Фредерикс и М.С. Сабининой (обе дамы были сторонницами равноправия женщин), и они попытались через императрицу повлиять на митрополита, передав ему, что она выражает «сожаление» в связи с его позицией¹⁷. Однако даже недовольство государыни не помогло; Мария Александровна проявила свойственную ей гибкость: понимая, что влияние Филарета необходимо новому Обществу, она убедила возмущенных дам не настаивать на своем. В результате Фредерикс сообщила министру государственных имуществ генерал-адъютанту А.А. Зеленому, которого императрица прочла в руководителе Общества: «Вопроса о дамах Ея Величество не берет на себя решить, а поручает это комиссии»¹⁸. Таким образом, Мария Александровна уступила митрополиту, не выражая при этом согласия с его позицией. Забегая вперед, заметим, что императрица в этом вопросе продемонстрировала дальновидность, предоставив ходу событий расставить все по местам. Ее расчет оправдался: через несколько лет участники Общества «дозрели» до идеи равноправия женщин, и разделение комитетов на мужские и женские было ликвидировано, что было официально закреплено в новой редакции его Устава¹⁹.

Конфликт и другие разногласия негативно сказывались на подготовительной работе. Между организаторами случались раздоры, возникали взаимные подозрения, и принятие Устава затягивалось. Дело вновь потребовало личного вмешательства императрицы: она вызвала к себе А.А. Зеленого и потребовала, чтобы ко дню рождения императора — 17 апреля 1867 г. — «все было кончено»²⁰. 13 апреля Устав был единогласно принят учредителями, а 28 апреля — без всяких поправок одобрен Государственным советом. Остался последний штрих — выбор эмблемы Общества. Здесь свое слово вновь сказала Мария Александровна. В своей записке М.П. Фредерикс она написала: «Полагаю, что Красный Крест, как в Женеве, потому что мы примкнули к Конвенции» (Россия подписала Женевскую конвенцию 10 мая 1867 г.)²¹. 3 мая 1867 г. Устав утвердил император.

Таким образом, всего за полгода Российский Красный Крест из гуманного проекта превратился в реальную структуру — что вряд ли было бы возможно без энергичного содействия императрицы. Наступило время практической деятельности и структурного расширения. Новое Общество развивалось динамично: к 1875 г. количество его членов возросло до 10 000, а местных учреждений — до 170²². Следует отметить, что Мария Александровна не ограничивалась формальным покровительством, она по-прежнему вникала в дела организации и направляла ее работу.

Через три года после создания Общества Европу потряс очередной масштабный конфликт: началась непродолжительная, но кровопролитная франко-прусская война (1870—1871 гг.). Российское общество, откликнувшись на призыв Международного комитета Красного Креста, организовало сбор пожертвований на нужды пострадавших. Императрица попросила своих давних сподвижниц — М.П. Фредерикс и М.С. Сабинину, к тому времени оставивших придворную службу и занимавшихся благотворительной деятельностью на местах, — выехать в зону боевых действий для сбора информации и изучения опыта деятельности Красного Креста в условиях боевых действий. Обо всем увиденном они направляли государыне подробные отчеты²³. Кроме того, в качестве

¹⁷ Юкина И.И. Указ. соч. С. 166.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867—1918). С. 33.

²⁰ Там же.

²¹ Алмазова Н.К. Указ. соч. С. 17.

²² Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867—1918). С. 43.

²³ Юкина И.И. Указ. соч. С. 170—171.

уполномоченного Общества и куратора отряда русских врачей из 30 человек на фронт был командирован вызванный из сельского уединения Н.И. Пирогов, которого перед отъездом лично приняла императорская чета²⁴.

Уже первые годы деятельности Красного Креста показали, что его гуманитарная миссия не должна ограничиваться рамками уставной задачи – помощью раненым и больным военнослужащим. Осознав эту, как выразилась В.А. Соколова, «логику жизни», высочайшая покровительница де-факто расширила полномочия Общества, санкционировав помощь районам страны, охваченным голодом, неурожаями или эпидемиями, а также пострадавшим при стихийных бедствиях (землетрясение в Шемахе в 1872 г.)²⁵.

Другим важным направлением работы Общества стала помощь «гражданским» больным. И в этом деле Мария Александровна сыграла важную роль. В 1871 г. заведующий Рождественской больницей в Петербурге И.В. Бертенсон, ознакомившись с системой «барачных лазаретов» в Европе, обобщил полученный опыт в монографии «Барачные лазареты в военное и мирное время», посвятив его императрице. Мария Александровна ознакомилась с этим трудом и поручила устроить при Рождественской больнице новые для России барачные лазареты. Закладка первого состоялась в апреле 1871 г. в присутствии императорской четы²⁶. Слово «барачный» в данном случае не должно вводить в заблуждение: такие лазареты в то время считались передовым достижением европейской медицины, бараками назывались небольшие, отдельно стоящие (чтобы избежать скученности пациентов и, соответственно, эпидемий) больничные корпуса, спроектированные и оснащенные по последнему слову медицинской науки. От «капитальных» больничных зданий их отличали только размеры, одноэтажность и отсутствие подвальных помещений.

За первым «баракком» были в кратчайшие сроки построены еще четыре, приспособленные для размещения больных в условиях русской зимы. Для управления ими при Обществе был создан Петербургский дамский лазаретный комитет. Следующим этапом стало устройство при больнице по поручению Марии Александровны поликлиники и школы для женского санитарного персонала, готовивших для Красного Креста сестер милосердия. Императрица, всегда уделявшая женскому образованию первостепенное внимание, по случаю открытия училища отправила из Ливадии приветственную телеграмму: «Душевно радуюсь открытию школы и желаю от всего сердца успеха сему учреждению»²⁷. Позднее она распорядилась расширить программу обучения и практической подготовки учениц за счет преподавания акушерства, навыков лечения женских и детских заболеваний. В этих целях при больнице были возведены пятый, гинекологический барак и шестой – построенный на собственные средства императрицы, предназначенный для рожениц²⁸.

В этой истории проявилась еще одна характерная черта благотворительной деятельности Марии Александровны: во всех своих начинаниях она уделяла большое внимание прогрессивным «пилотным» проектам, становившимся полигонами для обкатки передового опыта и его распространения в масштабах всей страны. Ее дальновидный расчет оправдался: вскоре «барачные лазареты» стали создаваться во многих городах России.

Серьезнейшим испытанием для молодого общества стала Русско-турецкая война 1877–1878 гг. Масштабные боевые действия с большим количеством раненых и больных потребовали от Красного Креста мобилизации всех имеющихся ресурсов (его расходы

²⁴ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста в военных конфликтах (1870–1902 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 162.

²⁵ Соколова В.А. Российское общество Красного Креста (1867–1918). С. 224–228.

²⁶ Бертенсон И.В. Указ. соч. С. 6, 8.

²⁷ Там же. С. 12.

²⁸ Там же.

в этот период составили астрономическую по тем временам сумму – почти 17 млн рублей)²⁹. Работа велась сразу по целому ряду направлений: был создан парк санитарных поездов для эвакуации раненых, развернута по всей стране целая сеть госпиталей, где работали до 430 врачей и более 1500 медсестер и санитарок, на фронт отправлялись летучие санитарные отряды общин сестер милосердия, оказывавшие самоотверженную помощь раненым и больным воинам.

После окончания войны военный министр Д.А. Милютин выразил руководству и членам Общества благодарность за ценное содействие воюющей армии. Императрица, уже тяжело больная, также обратилась к ним: «Почитаю себя счастливою, что Промысел Божий судил мне стоять, в великую для России годину брани, послужившего столь достойно и с таким успехом к облегчению бедствий войны для храбрых воинов»³⁰.

Императрица скончалась в 1880 г., но у Российского общества Красного Креста, для создания и становления которого она так много сделала, впереди была большая и славная история.

Библиография

- Алмазова Н.И.* К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892.
- Бертенсон И.В.* Императрица Мария Александровна в ее заботах о деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1892.
- Буряковский Р.О.* Офицерский корпус Российской империи в первой половине XIX века // Вестник университета (Государственный университет управления). 2012. № 7. С. 209–212.
- Зимин И.В.* Люди Зимнего дворца. Монаршие особы, их фавориты и слуги. М., 2014.
- Наполеон в России в воспоминаниях иностранцев. В 2-х кн. Кн. 1. Нашествие на Москву. М., 2004.
- Соколова В.А.* Российское общество Красного Креста в военных конфликтах (1870–1902 гг.) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2013. Вып. 3. С. 162–168.
- Соколова В.А.* Организация общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1854–1918 гг.) // Клио. 2013. № 4 (76). С. 40–50.
- Соколова В.А.* Российское общество Красного Креста (1867–1918): Дисс. ... канд. ист. наук., СПб, 2014. URL: http://www.redcross.ru/sites/default/files/books/sokolova_dissertat.pdf (дата обращения: 12.05.2020).
- Тернова Н.* Марфа Степановна Сабинаина – удивительная русская женщина, оставившая свой след в истории России. URL: <https://n-terno.livejournal.com/4514.html> (дата обращения: 02.06.2020).
- Целорунго Д.Г.* О потерях русской и наполеоновской армий в Бородинском сражении 24–26 августа 1812 г. URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2005a/Celorungo.pdf (дата обращения: 23.06.2020).
- Юкина И.И.* Праведные Марфа и Мария // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. Вып. 27. М., 2019. С. 149–181.

References

- Almazova N.I.* K dvadcatipjatiletiju Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta [On the occasion of the twenty-fifth anniversary of the Russian Red Cross Society]. Moskva, 1892. (In Russ.)
- Bertenson I.V.* Imperatriza Marija Aleksandrovna v ee zabotah o dejatel'nosti Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta [Empress Maria Alexandrovna in her worries about the activities of the Russian Red Cross Society]. Sankt-Peterburg, 1892. (In Russ.)
- Burjakovskij R.O.* Oficerskij korpus Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX veka [The officer corps of the Russian Empire in the first half of the 19th century] // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravlenija) [University Bulletin (State University of Management)]. 2012. № 7. P. 209–212. (In Russ.)
- Zimin I.V.* Ljudi Zimnego dvorca. Monarshie osoby, ih favority i slugi [People of the Winter Palace. Royal people, their favorites and servants]. Moskva, 2014. (In Russ.)

²⁹ *Соколова В.А.* Российское общество Красного Креста (1867–1918). С. 145.

³⁰ *Бертенсон И.В.* Указ. соч. С. 16.

Napoleon v Rossii v vospominanijah inostrancev. V 2 kn. Kn. 1. Nashestvie na Moskvu [Napoleon in Russia in the memoirs of foreigners. In 2 books. Book 1. The invasion of Moscow]. Moskva, 2004. (In Russ.)

Sokolova V.A. Rossijskoe obshhestvo Krasnogo Kresta v voennyh konfliktah (1870–1902 gg.) [Russian Red Cross Society in Military Conflicts (1870–1902)] // Vestnik PbGU [Bulletin of PbSU]. Ser. 2. 2013. Vyp. 3. S. 162–168. (In Russ.)

Sokolova V.A. Organizacija obshhin sester miloserdija Rossijskogo obshhestva Krasnogo Kresta (1854–1918 gg.) [Organization of Communities of Sisters of Charity of the Russian Red Cross Society (1854–1918)] // Klio [Klio]. 2013. № 4(76). S. 40–50.

Sokolova V.A. Rossijskoe obshhestvo Krasnogo Kresta (1867–1918): diss. kand. ist. nauk: 07.00.02 [Russian Red Cross Society (1867–1918): dis. candidate of historical sciences]. Sankt-Peterburg, 2014. URL: https://www.redcross.ru/sites/default/files/books/sokolova_dissertat.pdf (access date: 12.05.2020). (In Russ.)

Ternova N. Marfa Stepanovna Sabinina – udivitel'naja russkaja zhenshhina, ostavivshaja svoj sled v istorii Rossii [Marfa Stepanovna Sabinina – an amazing Russian woman who left her mark on the history of Russia]. URL: <https://n-terno.livejournal.com/4514.html> (access date: 02.06.2020). (In Russ.)

Celorungo D.G. O poterjah russkoj i napoleonovskoj armij v Borodinskom srazhenii 24–26 avgusta 1812 g. [About the losses of the Russian and Napoleonic armies in the battle of Borodino on August 24–26, 1812]. URL: http://www.museum.ru/museum/1812/Library/Borodino_conf/2005a/Celorungo.pdf (access date: 23.06.2020). (In Russ.)

Jukina I.I. Pravednye Marfa i Marija [Righteous Martha and Mary] // Adam i Eva. Al'manah gendernoj istorii. [Adam and Eve. Almanac of gender history]. Vyp. 27. Moskva, 2019. S. 149–181. (In Russ.)